

**ОСЛОВСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
О ПРАВАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ
В ОБЛАСТИ ЯЗЫКА
И ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА**

ФЕВРАЛЬ 1998

Брошюра была издана на английском языке Фондом по Межэтническим Отношениям, ISBN 90-7598904-0.

Вы можете обращаться к нам за дополнительными экземплярами или информацией:

Office of the OSCE High Commissioner on National Minorities
Prinsessegracht 22
2514 AP The Hague
Tel.: +31 (0)70 312 5555
Fax: +31 (0)70 346 5213
E-mail: hcnm@hcnm.org

ВВЕДЕНИЕ

В своих решениях, принятых в Хельсинки в июле 1992 года, Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) учредила пост Верховного Комиссара по делам национальных меньшинств в целях “предупреждения конфликтов на, по возможности, самом раннем этапе их возникновения”. Создание этого мандата было в значительной степени реакцией на ситуацию в бывшей Югославии, которая, по опасению некоторых, могла повториться в других частях Европы, особенно в странах, переходящих к демократии, и подорвать надежды на достижение мира и процветания, выраженные в Парижской Хартии Новой Европы, принятой главами государств и правительств в ноябре 1990 г.

1 января 1993 г. г-н Макс ван дер Стул приступил к своим обязанностям в качестве первого Верховного Комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств (ВКНМ). Опираясь на свой значительный опыт работы в качестве члена парламента, министра иностранных дел Нидерландов, Постоянного представителя в Организации Объединенных Наций, а также как защитника прав человека на протяжении многих лет, г-н М. ван дер Стул обратил свое внимание на многочисленные разногласия между меньшинствами и центральными органами власти в Европе, которые, по его мнению, несли в себе потенциальную опасность эскалации конфликта. Действуя средствами “тихой” дипломатии, ВКНМ в настоящее время осуществляет свою деятельность в следующих государствах: Албании, Хорватии, Эстонии, Венгрии, Казахстане, Киргизии, Латвии, бывшей югославской республике Македонии, Румынии, Словакии и на Украине. В центре его внимания, в первую очередь, находятся ситуации, в которые вовлечены представители национальных или этнических групп, составляющих большинство в одном государстве и меньшинство – в другом (обычно соседнем) государстве, и в которые, таким образом, вовлечены интересы правительств этих государств, что создает потенциальный источник межгосударственной напряженности или даже конфликтов. Надо отметить, что подобная напряженность определяла многое в ходе европейской истории.

Рассматривая суть напряженных ситуаций, в которые вовлечены национальные меньшинства, ВКНМ действует в разрешении этих проблем в качестве независимой, беспристрастной и готовой к сотрудничеству стороны. Не являясь контрольным органом, ВКНМ использует в своей

деятельности международные нормы, принятые всеми государствами, как основу для анализа и рекомендаций. В этой связи важно напомнить об обязательствах, принятых всеми государствами-участниками ОБСЕ, в особенности об изложенных в принятом в 1990 г. Копенгагенском Документе Конференции по человеческому измерению, в части IV которого детально изложены обязательства в отношении национальных меньшинств. Также важно отметить, что все государства ОБСЕ связаны обязательствами ООН в области прав человека, включая права меньшинств, и что преобладающее большинство государств ОБСЕ также связано нормами Совета Европы.

После пяти лет интенсивной работы ВКНМ смог выявить определенные регулярно возникающие спорные вопросы и темы, которые стали предметом его внимания в нескольких государствах, вошедших в поле его деятельности. Таким вопросом являются права национальных меньшинств в области языка, то есть право представителей национальных меньшинств использовать свой язык в частной и общественной сферах. Международные документы по правам человека ссылаются на это право в нескольких различных контекстах. С одной стороны, язык является вопросом личного характера, тесно связанным с самобытностью. С другой стороны, язык является существенным средством социального устройства, который во многих ситуациях становится предметом общественного значения. Использование языка, несомненно, связано с многочисленными аспектами функционирования государства. В демократическом государстве, в котором соблюдаются обязательства в области прав человека, предоставление условий для имеющегося различия таким образом становится важным вопросом политики и правопедения. Неспособность достичь соответствующего равновесия может быть источником межэтнических напряжений.

Имея это в виду, ВКНМ попросил летом 1996 г. Фонд по межэтническим отношениям обратиться к небольшой группе признанных международных экспертов за рекомендациями о применении соответствующим и последовательным образом в регионе ОБСЕ прав представителей национальных меньшинств в области языка. Результатом ранее сделанного подобного запроса ВКНМ стала разработка **Гаагских рекомендаций о правах национальных меньшинств на образование и Пояснительной**

записки¹. Постольку поскольку Гаагские рекомендации адресуют полностью использование языка или языков национальных меньшинств в области образования, было решено исключить этот вопрос из круга вопросов для анализа экспертами.

Фонд по межэтническим отношениям - неправительственная организация, основанная в 1993 г. для выполнения специализированной работы в помощь ВКНМ, - содействовал ряду совещаний экспертов в области различных соответствующих дисциплин, включая два совещания в Осло и одно в Гааге. В числе экспертов, участвовавших в совещаниях, были юристы, специализирующиеся в области международного права, а также лингвисты, защитники и политологи, специализирующиеся в области положения и потребностей меньшинств. В составе экспертов были:

профессор Гудмундур Альфредссон, содиректор, Институт Рауля Валленберга (Швеция); профессор Асбьерн Эйде, старший сотрудник, Норвежский институт по правам человека (Норвегия); госпожа Анжелита Каменска, старший научный сотрудник, Латвийский Центр по правам человека и этнических исследований (Латвия); господин Доналл О'Риагэйн, Генеральный Секретарь, Европейское Бюро малоиспользуемых языков (Ирландия); госпожа Беата Слидал, советник, Норвежский Форум содействия свободе выражения (Норвегия); доктор Мигель Струбелл, директор, Институт каталонской социолингвистики, провинция Каталония (Испания); профессор Георги Сцепе, факультет языковедения университета Яноша Панониуса (Венгрия); профессор Патрик Торнберри, юридический факультет, Университет Киля (Великобритания); доктор Фернанд де Вареннес, директор Азиатско-тихоокеанского центра по правам человека и превращению этнических конфликтов (Австралия); профессор Бруно де Витте, юридический факультет, университет Маастрихта (Нидерланды); господин Жан-Мари Ворлинг, Институт местного эльзасско-мозельского права (Франция).

Поскольку существующие нормы в области прав меньшинств являются частью прав человека, исходным пунктом на этих консультациях было предположение о соблюдении государствами обязательств относительно

¹ Экземпляры Гаагских рекомендаций о правах национальных меньшинств на образование и Пояснительной Записки (октябрь 1996) в наличии на нескольких языках в Офисе Верховного комиссара по делам национальных меньшинств.

всех других прав человека, включая, в частности, равенство и свободу от дискриминации, свободу выражения, свободу собраний и ассоциаций, а также все права и свободы представителей национальных меньшинств.

Также предполагалось, что в конечном счете все права человека призваны обеспечить полное и свободное развитие человеческой личности в условиях равенства. Далее предполагалось, что гражданское общество должно быть открытым и подвижным и, таким образом, быть в состоянии объединять всех граждан, включая представителей национальных меньшинств. Также полностью предполагался существенный социальный аспект человеческого опыта, поскольку использование языка также является по существу вопросом коммуникации.

В появившихся в результате Ословских рекомендациях о правах национальных меньшинств в области языка делается попытка прояснить, посредством относительно простого языка, суть прав меньшинств в области языка, обычно применяемых в ситуациях, в которые вовлечен ВКНМ. Кроме того, эти нормы растолковываются так, чтобы обеспечить их связность при применении. Рекомендации разделены на подразделы, в которых рассматриваются возникающие на практике проблемы, связанные с языком. Более подробное разъяснение Рекомендаций представлено в приложенной к ним Пояснительной Записке, где даются определенные ссылки на соответствующие международные нормы. Предполагается, что каждая Рекомендация будет прочитана вместе с соответствующими пунктами Пояснительной Записки.

Выражается надежда, что эти Рекомендации обеспечат полезной справочной информацией для развития государственной политики и законов, которые внесут вклад в эффективную реализацию прав в области языка представителей национальных меньшинств, особенно в общественной сфере.

Хотя эти Рекомендации касаются пользования языком представителями национальных меньшинств, надо отметить, что напор этих Рекомендаций и международных документов, лежащих в их основе, может потенциально быть направлен на меньшинства других типов. Нижеследующие Рекомендации должны прояснить имеющуюся основную часть прав. Они не предназначены для того, чтобы ограничить права какого-либо лица или каких-либо групп лиц.

**ОСЛОВСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
О ПРАВАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В ОБЛАСТИ
ЯЗЫКА**

НАИМЕНОВАНИЯ

- 1) Представители национальных меньшинств имеют право пользоваться своими личными именами на своем языке, в соответствии со своими традициями и системами языка. Они должны получить официальное признание и использоваться органами государственной власти.
- 2) Подобным образом, частные организации, такие как культурные ассоциации и предприятия, созданные представителями национальных меньшинств, должны иметь такое же право относительно их названий.
- 3) В районах проживания значительного числа представителей национальных меньшинств и при наличии достаточного спроса, органы государственной власти должны обеспечить меры для размещения, также на языке меньшинства, местных наименований, названий улиц и других топографических указателей для населения.

РЕЛИГИЯ

- 4) Каждому человеку должно быть дано право пользоваться языком(ами) на свой выбор в исповедовании и практиковании своей религии индивидуально или в сообществе с другими людьми.
- 5) Государство может потребовать касательно религиозных обрядов или актов, связанных также с гражданским статусом и которые имеют юридическую силу в данном государстве, чтобы сертификаты и документы, имеющие отношение к такому статусу, были сделаны также на официальном языке или языках государства. Государство может потребовать, чтобы записи гражданского состояния велись представителями религиозных властей также на официальном языке или языках государства.

ЖИЗНЬ СООБЩЕСТВА И НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

- 6) Все лица, включая представителей национальных меньшинств, имеют право создавать свои негосударственные организации, ассоциации и учреждения и руководить ими. Эти организации могут пользоваться языком(ами) на свой выбор. Государство не может дискриминировать эти организации на основе языка, а также незаконно ограничивать право этих организаций искать источники финансирования из государственного бюджета, международных источников или частного сектора.
- 7) Если государство активно поддерживает деятельность, среди прочих, в социальной, культурной и спортивной областях, справедливая доля всех ресурсов, выделенных государством, должна идти на поддержку подобной деятельности, предпринятой представителями национальных меньшинств. Государственная финансовая поддержка деятельности на языке(ах) представителей национальных меньшинств в таких областях должна предоставляться на недискриминационной основе.

СРЕДСТВА ИНФОРМАЦИИ

- 8) Представители национальных меньшинств имеют право создавать и поддерживать свои средства информации на языке меньшинства. Государственное регулирование средств вещания должно основываться на объективных и недискриминационных критериях и не должно использоваться для ограничения обладания меньшинствами прав.
 - 9) Представители национальных меньшинств должны иметь доступ ко времени вещания на своем собственном языке в общественно финансируемых средствах информации. На национальном, региональном и местном уровнях объем и качество времени, отведенного вещанию на языке данного меньшинства, должны быть соразмерными численному количеству и степени концентрации национального меньшинства и соответствовать его положению и нуждам.
 - 10) Независимый характер программ общественных и частных средств информации на языке(ах) национальных меньшинств должен
-

охраняться. Редакционные советы общественных средств информации, следящие за содержанием и ориентацией программ, должны быть независимыми и включать представителей национальных меньшинств, сохраняющих на службе независимое положение.

- 11) Доступ к средствам информации из-за границы не должен незаконно ограничиваться. Такой доступ не должен оправдывать уменьшение времени вещания, отведенного меньшинству в общественно финансируемых средствах информации государства, где данные меньшинства проживают.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

- 12) Все лица, включая представителей национальных меньшинств, имеют право осуществлять частное предпринимательство на языке или языках, ими выбранных. Государство может потребовать дополнительное использование официального языка или языков государства только при наличии законного общественного интереса, такого как связанного с защитой трудящихся или потребителей, или в отношениях между предприятием и органами государственных властей.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ СЛУЖБЫ

- 13) В регионах и местах проживания значительного количества представителей национальных меньшинств и там, где такое желание выражено, представители национальных меньшинств должны иметь право получать от региональных и/или местных официальных учреждений гражданские документы и сертификаты как на официальном языке или языках государства, так и на языке данного национального меньшинства. Подобным образом региональные и/или местные официальные учреждения должны вести соответственные гражданские реестры также и на языке национального меньшинства.
- 14) Представители национальных меньшинств должны иметь соответствующие возможности использовать свой язык в отношениях с административными органами, особенно в регионах и местах, где ими выражено желание этого и где они находятся в значительном количестве. Подобным образом административные органы должны

обеспечить, если только это возможно, общественными службами на языке национального меньшинства. С этой целью они должны принимать соответствующие политику и программы по найму и/или обучению.

- 15) В регионах и местах нахождения значительного количества представителей национальных меньшинств государство должно принимать меры для обеспечения использования избранными членами региональных и местных государственных органов также и языка национального меньшинства во время деятельности, связанной с этими органами.

НЕЗАВИСИМЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

- 16) Государства, в которых живут представители национальных меньшинств, должны гарантировать им, в дополнение к соответствующим судебным средствам, доступ к независимым национальным учреждениям, таким как омбудсмены или комиссии по правам человека, в случаях, когда они считают, что их права в области языка были нарушены.

СУДЕБНЫЕ ВЛАСТИ

- 17) Все лица, включая представителей национальных меньшинств, имеют право быть уведомлены быстро, на языке, который они понимают, о причинах их ареста и/или задержания и о характере и основании любого обвинения против них, и защищать себя на этом языке, при необходимости с бесплатной помощью переводчика, до суда, во время суда и в процессе апелляции.
- 18) В регионах и местах нахождения представителей национальных меньшинств в значительном количестве и там, где было выражено желание этого, представители национальных меньшинств должны иметь право объясняться на своем языке в течение судебных процедур, при необходимости с бесплатной помощью переводчика.
- 19) В регионах и местах проживания значительного количества представителей национальных меньшинств и там, где такое желание выражено, государства должны уделять соответствующее внимание

возможности осуществления всех судебных процедур, затрагивающих такие лица, на языке меньшинства.

ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

- 20) Руководитель штрафного учреждения и другой персонал этого учреждения обязаны уметь говорить на языке или языках большинства заключенных, или на языке, понимаемом большинством их. Программы привлечения на службу и/или обучения должны быть направлены на достижение этой цели. Там, где необходимо, должны быть использованы услуги переводчика.

- 21) Представители национальных меньшинств, подвергшиеся аресту, имеют право использовать язык по своему выбору в отношениях с заключенными, а также с другими лицами. Если только возможно, власти должны принимать меры, гарантирующие заключенным возможность общаться на своем языке как устно, так и посредством личной переписки, в предписанных законом рамках. В связи с этим лицо, подвергшееся задержанию или заключению, должно в общем содержаться в месте задержания или заключения, вблизи к своему обычному месту жительства.

Февраль 1998 г.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К
ОСЛОВСКИМ РЕКОМЕНДАЦИЯМ О ПРАВАХ
НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В ОБЛАСТИ ЯЗЫКА

ОБЩЕЕ ВВЕДЕНИЕ

В статье 1 **Всеобщей декларации прав человека** говорится о свойственном всем людям достоинстве как о фундаментальном понятии, лежащем в основе всех норм в области прав человека. Статья 1 **Декларации утверждает**: "Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах..." Важность этой статьи не может быть переоценена. Она не только касается прав человека вообще, но и обуславливает одну из основ прав представителей национальных меньшинств в области языка. Равенство в достоинстве и правах предполагает уважение к самобытности индивида как человеческого существа. Язык является одним из наиболее основных компонентов самобытности человека. Поэтому уважение к достоинству человека тесно связано с уважением к самобытности человека и, следовательно, к его языку.

В этом контексте **Международный пакт о гражданских и политических правах** имеет существенное значение. В статье 2 **Пакта** выражено требование к государствам обеспечить с их стороны, чтобы права всех индивидов, проживающих на их территории и находящихся под их юрисдикцией, были гарантированы и пользовались уважением "без какого бы то ни было разграничения, как например ...языка". Статья 19 **Пакта** гарантирует свободу выражения, которая, как это сформулировано в **Пакте**, не только гарантирует право передавать или получать всякого рода информацию и идеи, невзирая на границы, но также гарантирует право делать это средствами или языком по своему выбору. Распространение и получение информации также предполагает совместные действия людей. В этом контексте, статьи 21 и 22 **Пакта**, гарантирующие свободу мирных собраний и ассоциаций, могут быть особенно уместны.

Подобным образом в Европе свобода выражения, оговоренная в Статье 10 **Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод**, должна быть, согласно Статье 14 той же конвенции, "обеспечена без какой

бы то ни было дискриминации, как например... языка". С выраженной ссылкой как на **Всеобщую декларацию прав человека**, так и на **Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод**, принятая Советом Европы **Декларация о свободе выражения и информации** утверждает, что "свобода выражения и информации необходима для общественного, экономического, культурного и политического развития каждого человеческого существа и составляет условие для гармоничного развития социальных и культурных групп, наций и международного сообщества". В этой связи важны свобода мирных собраний и свобода ассоциаций, гарантированные Статьей 11 **Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод**.

В контексте Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), те же основные идеи свободы выражения, собраний и ассоциаций перечислены в пунктах 9.1-9.3 **Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ**.

В **Парижской Хартии Новой Европы** главы государства и правительства государств-участников ОБСЕ "утверждают, что каждый человек, без всякой дискриминации, имеет право на... свободу выражения, свободу ассоциаций и мирных собраний..."

Статья 27 **Международного пакта о гражданских и политических правах** является другим ключевым положением, которое имеет прямое отношение к правам национальных меньшинств в области языка. Она утверждает, что "представителям меньшинств не может быть отказано в праве, совместно с другими членами их группы,... пользоваться их собственным языком".

Подобным образом, Статья 2(1) **Декларации ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам**, провозглашает право представителей национальных меньшинств "использовать их собственный язык, в частной и общественной жизни, свободно и без помех или какой бы то ни было дискриминации". Статья 10(1) **Рамочной Конвенции о защите национальных меньшинств, принятой Советом Европы**, оговаривает, что государства будут признавать право представителей национальных меньшинств "пользоваться свободно и без помех языком своего меньшинства устно и письменно, в частной и общественной жизни".

Хотя документы касаются использования языков меньшинств в частной и общественной жизни, те же самые документы не разграничивают точно "общественную" как противопоставленную "частной". Действительно, эти сферы могут частично совпадать. Это может быть, например, когда индивиды, действующие поодиночке или совместно с другими, пытаются учредить свои частные средства информации или школы. То, что могло начаться как частная инициатива, может стать предметом законного общественного интереса. Такой интерес может стать началом какого-нибудь общественного предписания.

Использование языков меньшинств "в частной и общественной жизни" представителями национальных меньшинств не может быть рассмотрено без ссылки на образование. Вопросы образования, в той степени, в какой они касаются языков национальных меньшинств, подробно рассмотрены в Гаагских рекомендациях о правах национальных меньшинств на образование, которые были разработаны Фондом по межэтническим отношениям, в сотрудничестве с известными на международном уровне экспертами в области международных прав человека и образования, в помощь Верховному комиссару ОБСЕ по делам национальных меньшинств. Гаагские рекомендации были разработаны с тем, чтобы способствовать более ясному пониманию международных документов, имеющих отношение к правам представителей национальных меньшинств в этой области, которая является столь существенной для поддержания и развития самобытности представителей национальных меньшинств.

Международные документы по правам человека оговаривают, что права человека всеобщие и что они должны быть использованы равным образом и без дискриминации. Однако большинство прав человека не являются неограниченными. Документы предвидят ограниченное количество ситуаций, в которых ограничение государствами пользования определенными правами может быть оправдано. Допускаемые международным правом в области прав человека ограничения могут быть осуществлены в угрожающих жизни случаях и в ситуациях, которые представляют собой угрозу правам и свободам других, или в ситуациях, которые представляют угрозу общественным нравам, общественному благополучию, национальной безопасности и всеобщему благосостоянию

в демократическом обществе². Ограничения свобод должны толковаться ограниченно в правоведении в области прав человека.

Права представителей национальных меньшинств пользоваться своим языком в общественной и частной жизни, как они изложены и разработаны в Ословских рекомендациях о правах национальных меньшинств в области языка, надо рассматривать в сбалансированном контексте полного участия в более широком обществе. Рекомендации предлагают не изоляционистский подход, а скорее всего такой, который способствует равновесию между правом представителей национальных меньшинств поддерживать и развивать собственные самобытность, культуру и язык и необходимостью гарантировать им возможность интегрироваться в более широкое общество в качестве полноценных и равных членов. С этой точки зрения такая интеграция маловероятна без хорошего знания официального языка(ов) государства. Предписание по поводу такого образования выражено в Статьях 13 и 14 **Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах** и Статьях 28 и 29 **Конвенции о правах ребенка**, которые жалуют право на образование и обязуют государство сделать образование обязательным. В то же время статья 14(3) **Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств предусматривает**, что обучение языку меньшинства "должно осуществляться без ущерба для изучения официального языка или обучения на этом языке".

НАИМЕНОВАНИЯ

- 1) Статья 11(1) **Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств** обуславливает, что представители национальных меньшинств имеют право пользоваться своими именем, отчеством и фамилией на своем языке. Это право, пользование которым является существенным для индивидуальной самобытности человека, должно быть использовано в свете обстоятельств, специфических для каждого государства. Например, использование органами государственной власти системы написания официального языка или языков для записи имен представителей национальных

² Вышеупомянутые ограничения включены, например, в следующие положения:

Ст.30 Всеобщей декларации прав человека

Ст.19(3) Международного пакта о гражданских и политических правах

Ст.10(2) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод

меньшинств в их фонетической форме может быть оправдано. Однако это должно делаться в соответствии с системой языка и традициями соответствующего национального меньшинства. Исходя из этого основного права, тесно связанного как с языком, так и самобытностью индивидов, лица, которые были вынуждены органами государственной власти отказаться от своего подлинного или потомственного имени (имен) или чье имя(ена) были изменены вопреки их воле, должны иметь право получить их обратно без каких-либо расходов.

- 2) Имена и названия являются важной частью общей самобытности, особенно в среде представителей национальных меньшинств, действующих "в сообществе". Статья 2(1) **Декларации ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам**, провозглашает право представителей национальных меньшинств "пользоваться своим языком в частной и общественной жизни, свободно и без помех и без какой бы то ни было дискриминации". Статья 10(1) **Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств** обуславливает, что государства будут признавать право представителей национальных меньшинств "пользоваться свободно и без помех языком своего меньшинства устно и письменно, в частной и общественной жизни". Статья 27 **Международного пакта о гражданских и политических правах** провозглашает, что "представителям меньшинств не может быть отказано в праве, совместно с другими членами их группы,... пользоваться их собственным языком ". Право человека на пользование своим языком в общественной жизни, совместно с другими и без каких бы то ни было помех или какой бы то ни было дискриминации является веским показателем того, что юридические лица, такие как учреждения, ассоциации, организации или предприятия, учрежденные и управляемые представителями национальных меньшинств, обладают правом принимать название по своему выбору на собственном языке меньшинства. Такое общее название должно признаваться органами государственной власти и использоваться в соответствии с системой языка и традициями данной группы.
- 3) Статья 11(3) **Рамочной конвенции** определяет, что "в районах традиционного проживания значительного количества
-

представителей национального меньшинства, Стороны... должны прилагать усилия для установки указателей традиционных местных названий, названий улиц и других топографических названий для населения также на языке меньшинства, если имеется достаточная потребность в таких указателях". Отказ признать законность исторических названий описанного характера может создавать попытку изменять историю и ассимилировать меньшинства, тем самым создавая серьезную угрозу для самобытности представителей меньшинств.

РЕЛИГИЯ

- 4) В статье 27 **Международного пакта о гражданских и политических правах** утверждается, что "в тех государствах, где находятся этнические, религиозные или языковые меньшинства, представителям таких меньшинств не может быть отказано в праве, совместно с другими членами их группы...исповедовать и практиковать свою религию, или пользоваться родным языком". **Статья 3(1) Декларации ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам обуславливает**, что "представители меньшинств могут пользоваться своими правами... индивидуально и совместно с другими членами своей группы, без какой бы то ни было дискриминации".

Религиозная вера и ее практикование "в сообществе" являются областью огромной важности для многих представителей национальных меньшинств. В этом контексте стоит упомянуть, что право человека на свою религию является неограниченным и гарантировано **Статьей 18(1) Международного пакта о гражданских и политических правах** и **Статьей 9(1) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод**. Однако свобода выражать свою религию и убеждения, включая публичное богослужение, подпадает под ряд ограничений, перечисленных в дополнительных пунктах тех же статей. Эти ограничения могут быть предписаны законом и имеют отношение к защите общественной безопасности, порядка, здоровья, нравственности и защите основных прав и свобод других лиц. Они должны быть разумными и соразмерными поставленным целям, и государства не должны

прибегать к ним для подавления законных духовных, языковых или культурных стремлений представителей национальных меньшинств.

В среде меньшинства практикование религии часто особенно тесно связано с сохранением культурной и языковой самобытности. Право пользоваться языком меньшинства во время публичного богослужения является столь же неотъемлемым, как и право учреждения религиозных организаций и право самого публичного богослужения. Следовательно, органы государственной власти не должны налагать никаких неправомерных ограничений как на публичное богослужение, так и на использование любого языка во время публичного богослужения, будь то родной язык соответствующего национального меньшинства или литургический язык, используемый данной группой.

- 5) Религиозные действия, такие как свадебные церемонии или похороны, могут также являться законными гражданскими действиями, определяющими гражданское состояние в определенных странах. В таких случаях должен приниматься во внимание общественный интерес. Учитывая принцип, что административные соображения не должны предотвращать обладание правами человека, органы государственной власти не должны налагать никаких языковых ограничений на религиозные группы. Это должно равным образом применяться по отношению к любым административным функциям, которые берут на себя религиозные группы и которые могут совпадать с гражданской сферой полномочий. Государство может, однако, требовать от религиозной общины вести законные гражданские акты, на которые она имеет полномочия, также на официальном государственном языке или языках с тем, чтобы государство могло совершать свои законные регулирующие и административные задачи.

ЖИЗНЬ СООБЩЕСТВА И НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

- 6) Коллективная жизнь представителей национальных меньшинств, их действия "в сообществе", как определено в международных документах, находит свое выражение в многочисленных деятельности и областях стремлений. Не самым меньшим из них является существование их негосударственных организаций, ассоциаций и учреждений, наличие которых обычно является

важным для поддержания и развития их своеобразия и в общем рассматривается как полезное и способствующее развитию гражданского общества и демократических ценностей внутри государств.

Статьи 21 и 22 **Международного пакта о гражданских и политических правах** и Статья 11 **Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод** гарантируют право лиц на мирные собрания и свободу ассоциаций. Право лиц действовать "в сообществе" с другими членами их группы - их право учреждать свои собственные негосударственные организации, ассоциации и учреждения и управлять ими – является одним из признаков открытого и демократического общества. Статья 27 того же **Пакта** утверждает, что "представителям... меньшинств не должно быть отказано в праве, совместно с другими членами их группы... пользоваться родным языком". Поэтому, как правило, органы государственной власти не должны быть вовлечены во внутренние дела таких организаций, "действующих в сообществе", и не могут налагать на них никаких ограничений, кроме тех, которые допускаются международным правом. Статья 17(2) **Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств** подобным образом обязует государства "не препятствовать осуществлению права представителей национальных меньшинств участвовать в деятельности неправительственных организаций как на национальном, так и на международном уровнях".

Статья 2(1) **Международного пакта о гражданских и политических правах** обуславливает, чтобы каждое государство принимало на себя ответственность «гарантировать всем находящимся на его территории и подпадающим под его юрисдикцию лицам права, признанные в настоящем **Пакте**, без какого бы то ни было различия, как например... языка". В соответствии с этой нормой, государства не могут дискриминировать негосударственные организации на основе языка и накладывать на них никаких неоправданных требований относительно языка. При этом органы государственной власти могут требовать, чтобы такие организации, ассоциации и учреждения соответствовали требованиям внутреннего законодательства на основе законного общественного интереса, включая использование официального государственного языка(ов) в

ситуациях, требующих взаимодействия с государственными органами.

Что касается ресурсов, пункт 32.2 **Копенгагенского Документа** утверждает, что представители национальных меньшинств имеют право "учреждать и поддерживать собственные образовательные, культурные и религиозные учреждения, организации или ассоциации, которые могут искать добровольные финансовые и другие взносы, а также государственную поддержку, в соответствии с национальным законодательством". Соответственно, государства не должны препятствовать этим организациям в поиске финансовых средств как из государственного бюджета и общественных международных источников, так и из частного сектора.

- 7) Что касается государственного финансирования деятельности негосударственных организаций в, среди прочих, социальной, культурной и спортивной областях, применение принципов равенства и недопущения дискриминации требует, чтобы органы государственной власти предоставляли соответствующую долю финансирования подобной деятельности, совершаемой на языке национальных меньшинств, проживающих в их границах. В этом контексте, **Статья 2(1) Международного пакта о гражданских и политических правах не только** подчеркивает, что не должно быть разграничения на основе языка в обращении с индивидами, но и обуславливает в **Статье 2(2)**, что государства должны "предпринять необходимые действия ...для принятия таких законодательных или других мер, какие могут быть необходимыми для осуществления прав, признанных в... Пакте". Более того, **Статья 2(2) Международной конвенции о ликвидации расовой дискриминации** (которая направлена на устранение всякого разграничения, исключения, ограничения или предпочтения, основанных на признаках расы, цвета кожи, родословного или национального или этнического происхождения) обуславливает, что государства-участники должны, когда обстоятельства того требуют, принимать особые и конкретные меры в социальной, экономической, культурной и других областях, с целью обеспечения надлежащего развития и защиты определенных расовых групп или к ним принадлежащих индивидов, для того, чтобы гарантировать им полное и равное пользование правами человека и основными свободами..." Поскольку язык часто является определяющим
-

критерием этнической принадлежности, защищаемой вышеуказанной конвенцией, группы, говорящие на языке меньшинств, могут также иметь право на преимущество таких "особых и конкретных мер".

На европейском уровне пункт 31 **Копенгагенского Документа** обуславливает, что "государства примут, при необходимости, особые меры для обеспечения представителям национальных меньшинств полного равенства с другими гражданами в применении и использовании прав человека и основных свобод". Пункт 2 Статьи 4 **Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств** обязывает государства-участники "принимать в необходимых случаях надлежащие меры с тем, чтобы способствовать, во всех областях экономической, социальной, политической и культурной жизни, полному и фактическому равенству представителей национального меньшинства с лицами, принадлежащими к большинству"; пункт 3 той же Статьи далее уточняет, что такие "меры, принятые в соответствии с пунктом 2, не должны рассматриваться как акт дискриминации". Более того, Статья 7(2) **Европейской Хартии о региональных языках и языках меньшинств** обуславливает, что "принятие особых мер во благо региональных языков или языков меньшинств, которые направлены на содействие равенству между пользователями этих языков и остальным населением, или которые принимают во внимание их особые условия, не рассматривается как акт дискриминации против пользователей более широко употребляемых языков". Поэтому в этом контексте органы государственной власти должны предоставить справедливую долю ресурсов из государственного бюджета для деятельности представителей национальных меньшинств в, среди прочего, социальной, культурной и спортивной областях. Такая поддержка может быть сделана доступной посредством субсидий, государственных льгот и освобождения от налогов.

СРЕДСТВА ИНФОРМАЦИИ

- 8) Статья 19 **Международного пакта о гражданских и политических правах**, которая гарантирует право на мнения и право их выражения, является существенным источником рекомендаций относительно роли и места средств информации в демократических

обществах. В то время как Статья 19(1) предусматривает, что "каждый человек должен иметь право беспрепятственно придерживаться своих мнений", Статья 19(2) гарантирует каждому свободу "искать, получать и передавать всякого рода информацию и идеи, невзирая на границы, устно, в письменном или печатном виде, в художественной форме, или способами по своему выбору". Статья 10 **Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод** гарантирует право на свободу выражения подобным образом. Государства-члены Совета Европы повторили в Статье 1 **Декларации о свободе выражения и информации** "свою твердую приверженность принципам свободы выражения и информации как основному элементу демократического и плюралистического общества". На этой основе государства провозгласили в том же документе, что в "области информации и средств массовой информации они стремятся достичь... г. Существования широкого разнообразия независимых и автономных средств информации, позволяющих отражать разнообразие идей и мнений".

Статья 9 (1) **Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств** ясно утверждает, что представители национальных меньшинств вольны "придерживаться мнений и получать и передавать информацию и идеи на языке меньшинства без помех со стороны органов государственной власти и невзирая на границы". Далее, то же положение обязует государства "гарантировать, в рамках их правовых систем, что представители национальных меньшинств не подвергнутся дискриминации относительно их доступа к средствам информации". Статья 9(3) **Рамочной конвенции** обуславливает, что государства "не должны препятствовать созданию и использованию печатных средств информации представителями национальных меньшинств". В том же положении требуется, чтобы "в правовых рамках законного радио- и телевидения [государства] гарантировали, насколько это возможно..., чтобы представителям национальных меньшинств была дарована возможность создания и использования собственных средств информации". Надо также упомянуть, что средства информации могут составлять организмы типа, предусмотренного, в между прочем пункте 32.2 **Копенгагенского Документа**, в котором обеспечивается право представителей национальных меньшинств "учреждать и поддерживать свои собственные образовательные, культурные и религиозные учреждения, организации и

ассоциации...” Хотя средства информации не упомянуты отчетливо в этом образце, они часто играют существенную роль в содействии и сохранении языка, культуры и самобытности.

Хотя не может быть сомнений, что представители национальных меньшинств имеют право учреждать и поддерживать частные средства информации, также верно, что это право подлежит ограничениям, установленным как международным правом, так и подобными законными требованиями государства относительно регулирования средств информации. Статья 9(2) **Рамочной конвенции** проясняет это, подчеркивая, что свобода выражения, упомянутая в статье 9(1) **Конвенции**, "не должна предотвращать требование Сторонами лицензирования, без дискриминации и на основе объективных критериев, законного радио- и телевидения или кинопредприятий". Регулирующие требования, когда они обоснованы и необходимы, не могут быть использованы для того, чтобы подорвать обладание этим правом.

- 9) Вопрос доступа к общественно финансируемым средствам информации тесно связан с понятием свободы выражения. Статья 9(1) **Рамочной конвенции** обуславливает, что свобода выражения представителей национальных меньшинств включает свободу передавать информацию и идеи на языке меньшинств без помех со стороны органов государственной власти, и продолжает заявлять, что "представители меньшинств не должны подвергаться дискриминации относительно доступа к средствам информации". Статья 9(4) **Рамочной конвенции** обуславливает, что "Стороны должны принимать надлежащие меры для содействия представителям меньшинств в доступе к средствам информации". Это предполагает, что национальному меньшинству, состоящему из значительного количества членов, должен быть дан доступ к их справедливой доле времени вещания на общественном радио и/или телевидении, в зависимости от численного количества соответствующего меньшинства, имеющего значение для их доли времени вещания.

Численность и степень концентрации, однако, не могут рассматриваться как единственные критерии при определении количества времени вещания, которое должно быть выделено каждому рассматриваемому национальному меньшинству. В случае

маленьких групп во внимание должно быть принят плодотворный минимум времени и средств, без которого маленькое меньшинство не способно воспользоваться средствами информации значительным образом.

Более того, качество времени, предоставляемого программам для меньшинств, является вопросом, к которому надо подходить на разумной, недискриминационной основе. Время, отведенное программам на языке меньшинств, должно обеспечивать возможность для представителей национальных меньшинств пользоваться программами на своем языке значительным образом. Поэтому органы государственной власти должны гарантировать трансляцию этих программ в приемлемое время дня.

- 10) В открытом и демократическом обществе содержание программ средств информации не должно подвергаться чрезмерной цензуре со стороны органов государственной власти. В этом отношении важна свобода выражения, гарантированная Статьей 19(1) **Международного пакта о гражданских и политических правах** и Статьей 10(1) **Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод**. Любые ограничения, которые могут быть наложены органами государственной власти, должны быть в соответствии со Статьей 19(3) **Пакта**, которая обуславливает, что эти ограничения "должны быть лишь такими, какие установлены законом и необходимы а) Ради уважения прав и репутации других лиц; б) Для защиты национальной безопасности или общественного порядка, или здравоохранения и нравственности". Статья 10(2) **Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод** обуславливает почти одинаковые ограничения на любое вмешательство органов государственной власти в обладание свободой выражения.

Должны быть введены механизмы для гарантии того, чтобы программы общественных средств информации, разработанные национальными меньшинствами или от их лица, отражали интересы и желания членов сообщества и рассматривались ими как независимые. В этом контексте участие представителей национальных меньшинств (действующих в качестве частных лиц) в процессе редактирования имело бы большое значение для гарантии

сохранения независимого характера средств информации и их отклика на потребности сообществ, которым они служат.

В соответствии с принципом равенства и недопущения дискриминации, структура государственных учреждений должна отражать население, которому они предназначены служить. Это также относится к общественным средствам информации. Статья 15 **Рамочной конвенции** обязывает государства "создавать необходимые условия для фактического участия представителей национальных меньшинств в культурной, общественной и экономической жизни, а также в государственных делах, особенно тех, которые касаются их". Статья 2 **Конвенции No. 111 Международной организации труда о дискриминации в отношении работы и профессии** более определенно связывает государства обязательствами "проводить национальную политику, предназначенную способствовать ... равенству возможностей и обращения в отношении работы и профессии, с целью уничтожения всякой дискриминации, что касается этого". Недискриминационный прием представителей национальных меньшинств на работу в средствах информации внесет вклад в представительность и объективность средств информации.

- 11) В соответствии с духом Статьи 19(2) **Международного пакта о гражданских и политических правах** и Статьи 9(1) **Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств** и принципом недопущения дискриминации, доступ к программам на языке представителей национальных меньшинств, транслируемым из другого государства или из родственного государства, не должен служить оправданием уменьшения программного времени, выделенного меньшинству в общественных средствах информации того государства, в котором живут его члены.

Доступ к сетям информации и средств информации через границы является существенной составной частью права на информацию, которое, в контексте ускоренного технического прогресса, имеет возрастающее значение. Следовательно, в случае лицензирования кабельного вещания, например, недопустимо, чтобы государство отказывало лицензировать телевизионные или радио станции, находящиеся в родственном государстве, когда пожелание доступа к этим станциям было ясно выражено соответствующим

национальным меньшинством. Это право применяется не только в отношении кабельных средств информации, но и сетей электронной информации на языке национального меньшинства.

На общем уровне, государства-члены Совета Европы решили в Статье III (с) **Декларации о свободе выражения и информации** "способствовать свободному потоку информации, тем самым внося вклад в международное понимание, лучшее знание убеждений и традиций, уважение к разнообразию мнений и взаимное обогащение культур". Что касается контактов средств информации через границы, государства должны приспособить свою политику к духу этого положения.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

- 12) Международные документы мало ссылаются на права представителей национальных меньшинств в области экономической деятельности. Международные документы, однако, содержат ссылки на права представителей национальных меньшинств использовать свой язык в общественной и частной жизни, свободно и без какой бы то ни было дискриминации, устно и в письменной форме, индивидуально и с другими людьми. **Статья 19(2) Международного пакта о гражданских и политических правах** и **Статья 10(1) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод** гарантируют свободу выражения по отношению не только к идеям и мнениям, которые могут быть сообщены другим (то есть к содержанию коммуникаций), но и к языку как средству коммуникации. Эти права, в сочетании с правом на равенство и отсутствие дискриминации, предполагают право представителей национальных меньшинств заниматься предпринимательством на языке по своему выбору. В виду того, как важно для частных предпринимателей быть в состоянии эффективно общаться со своими клиентами и осуществлять свои инициативы в честных условиях, не должно быть незаконных ограничений на свободный выбор ими языка.

Статья 11(2) Рамочной конвенции обуславливает, что "любой представитель национального меньшинства имеет право размещать для публики вывески, надписи и другую информацию частного характера на языке своего меньшинства". Выражение "частного

характера" отсылает в **Рамочной конвенции** ко всему, что не является официальным. Следовательно, государство не может налагать никаких ограничений на выбор языка в ведении частного предпринимательства.

Несмотря на вышеупомянутое, государство может требовать, чтобы официальный государственный язык или языки были приняты в тех секторах экономической деятельности, которые влияют на обладание правами других лиц или в которых необходимы обмен и коммуникации с общественными органами. Это вытекает из допустимых ограничений на свободу выражения, обусловленных в Статье 19(3) **Международного пакта о гражданских и политических правах** и в Статье 10(2) **Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод**. В то время как ограниченное количество допустимых ограничений, выраженных в вышеупомянутых статьях, могут оправдывать ограничения на содержание коммуникаций, они никогда не могут оправдывать ограничения на использование языка как средства коммуникации. Однако защита прав и свобод других и ограниченные требования органов государственного управления могут в самом деле оправдывать особые предписания дополнительного использования официального государственного языка или языков. Это может быть применимо в таких секторах деятельности, как состояние и безопасность производственного помещения, защита потребителей, трудовые отношения, налогообложение, финансовая отчетность, государственное страхование здоровья и по безработице и транспортировка, в зависимости от обстоятельств. На основе законного общественного интереса государство может, в дополнение к использованию любого другого языка, также потребовать, чтобы государственный официальный язык или языки государства были приняты в таких сферах коммерческой деятельности, как установление вывесок и надписей для публики, как отчетливо изложено в пункте 60 **Пояснительной записки к Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств**. В целом государство никогда не может запретить использование языка, но оно может, на основании законного общественного интереса, предписать дополнительное использование государственного официального языка или языков.

В согласии с логикой законного общественного интереса, любое(ые) требование(я) относительно использованию языка, которое может быть предписано государством, должно быть соразмерным обслуживаемому общественному интересу. Соразмерность любого требования должна определяться мерой, для которой такое требование необходимо. Так, например, что касается общественного интереса относительно состояния и безопасности производственного помещения, государство может потребовать от частных предприятий вывесить надписи по безопасности на государственном официальном языке или языках в дополнение к выбранному языку(ам) предприятия. Подобным образом, что касается интереса относительно правильного государственного управления в отношении области налогообложения, государство может потребовать, чтобы административные бланки представлялись на государственном официальном языке или языках и чтобы, в случае аудита со стороны органов государственной власти, существенные записи были доступны также на государственном официальном языке или языках; в последнем возможном случае не требуется, чтобы частные предприятия содержали все записи на государственном официальном языке или языках, но только чтобы ответственность за возможный перевод лежала на частном предприятии. Это без ущерба возможному праву представителей национальных меньшинств пользоваться своим языком(ами) в отношениях с административными органами, как предусмотрено в Статье 10(2) **Рамочной конвенции о защите прав национальных меньшинств**.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ОРГАНЫ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СЛУЖБЫ

13/14/

- 15) Государства-участники ОБСЕ связаны обязательствами принимать меры, которые будут способствовать созданию динамической среды, благоприятной не только для сохранения самобытности представителей национальных меньшинств (включая их язык), но также их развития и продвижения. Как следствие, эти государства взяли на себя обязательство уважать "право представителей национальных меньшинств на фактическое участие в государственных делах", как намечено в пункте 35 **Копенгагенского Документа**. В статье 10(2) **Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств** отчетливо требуется от государств

"делать возможным использование языков меньшинств в отношениях с административными органами". Пункт 35 **Копенгагенского Документа** также ссылается на возможность создания среды, которая будет способствовать участию национальных меньшинств в государственных делах на их собственном языке, учреждая "подходящие местные или автономные администрации, соответствующие особым историческим и территориальным обстоятельствам меньшинств согласно политике этих государств". Статья 15 **Рамочной конвенции** обязывает государства "создавать необходимые условия для фактического участия представителей национальных меньшинств в культурной, общественной и экономической жизни, а также в государственных делах, особенно тех, которые касаются их". Эти положения обязывают органы государственной власти давать возможность представителям национальных меньшинств иметь дело с местными властями на своем языке или получать гражданские сертификаты и аттестаты на своем языке. В соответствии с принципами равенства и недопущения дискриминации, эти положения также предполагают динамические общие отношения, в которых язык меньшинства может быть развившимся средством коммуникации в местной политической жизни и во взаимодействии между гражданами и органами государственной власти, а также в обеспечении государственными службами.

Этническая представительность административных учреждений и агентств, предназначенных для обслуживания населения, обычно является признаком плюралистичного и открытого общества, в котором отсутствует дискриминация. Для того, чтобы противостоять последствиям дискриминации, которая имела место в прошлом или еще существует, внутри системы, в Статье 2 **Конвенции N111 Международной организации труда о дискриминации в отношении работы и профессии** требуется от государств "проводить национальную политику, предназначенную способствовать... равенству возможностей и обращения в отношении работы и профессии, с целью уничтожения всякой дискриминации, что касается этого".

Разрабатывая и осуществляя программы и службы, предназначенные для обслуживания населения, справедливо ожидать, что государства, приверженные очерченным выше принципам, должны принимать во

внимание желания, выраженные представителями национальных меньшинств, так же как и принцип количественной обоснованности. Когда выражена потребность и количество является значительным, справедливость требует, чтобы налогоплательщики, являющиеся представителями национальных меньшинств, имели доступ к сервису также на своем собственном языке. Это особенно касается здравоохранения и социального обслуживания, которые оказывают влияние на качество жизни людей непосредственным и существенным образом.

В соответствии с принципами равенства и недопущения дискриминации, от административных органов ожидается обращение с представителями национальных меньшинств всеобъемлющим и равным образом. Государства должны признавать демографические реалии регионов, находящихся под их юрисдикцией. Помимо прочего, государства не должны пытаться избежать выполнения своих обязательств, изменяя демографические реалии региона. Статья 16 **Рамочной конвенции особенно** обязывает государства воздерживаться от мер, которые могут произвольным образом изменить соотношение населения в районах проживания представителей национальных меньшинств с целью ограничивания прав этих меньшинств. Такие меры могут состоять из произвольных конфискаций, выселений, ссылок, так же как и из произвольного изменения административных границ и манипуляций с переписью.

НЕЗАВИСИМЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

- 16) Права человека приобретают реальное значение для тех, для кого они предназначены, когда органы государственной власти вводят механизмы обеспечения фактического осуществления и защиты прав, гарантированных в международных конвенциях и декларациях или во внутреннем законодательстве. Как дополнение к законодательным процедурам, независимые национальные учреждения обычно обеспечивают более быстрыми и менее дорогими средствами и как таковые более удобны.

Определение дискриминации, на которую делается ссылка в **Конвенции о ликвидации расовой дискриминации**, не сделано согласно критерию, затрагивающему только расу. Статья 1(1)

Конвенции обуславливает, что понятие расовой дискриминации должно означать "любые разграничение, исключение, ограничение или предпочтение, основанные на признаках расы, цвета кожи, родословного или национального или этнического происхождения, которые имеют целью или приводят к уничтожению или ослаблению признания, пользования или применения на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни". Статья 6 **Конвенции** провозглашает, что "государства-участники должны гарантировать каждому человеку, на которого распространяется их юрисдикция, фактическую защиту и средства защиты через компетентные национальные органы правосудия и другие государственные организации от любых актов расовой дискриминации, которые попирают их права человека и основные свободы, вопреки этой Конвенции..." В этом контексте, создание государствами независимых национальных учреждений, которые могут действовать как механизмы исправления и компенсации, таких как омбудсмен или комиссия по правам человека, является мерой наличествующего государственного демократического и плюралистического характера. Соответственно, и ссылаясь на **Резолюцию 48/134 Организации Объединенных Наций от 20 декабря 1993 г.**, Совет Европы поддержал, в **Рекомендации No. R(97)14 Комитета министров от 30 сентября 1997 г.**, создание "национальных организаций по правам человека, в частности, комиссий по правам человека, которые являются плюралистическими в своем членстве, омбудсменов или сравнимых организаций". Такие механизмы исправления должны быть сделаны доступными также для представителей национальных меньшинств, которые считают, что их права в области языка и другие были нарушены.

СУДЕБНЫЕ ВЛАСТИ

17/18) Международное законодательство требует от органов государственных властей гарантировать всем лицам, подвергшимся аресту, которым предъявлено обвинение и в отношении которых проводится расследование, право быть информированными об обвинениях, предъявленных им, и судебном разбирательстве на языке, который они понимают. При необходимости им должен быть бесплатно предоставлен переводчик. Эта норма надлежащей правовой процедуры является универсальной в применении и не

имеет отношения к правам национальных меньшинств в области языка как таковым. Скорее, основными принципами являются принципы равенства и недопущения дискриминации перед законом. Уважение к этим принципам особенно важно относительно уголовных обвинений и преследований. Вследствие этого Статья 14(3)(а) **Международного пакта о гражданских и политических правах** требует, чтобы каждый, кто обвинен в уголовном преступлении, «был быстро и подробно уведомлен на языке, который он понимает, о характере и основании обвинения против него». Статья 6(3)(а) **Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод** обуславливает то же требование почти одинаковым языком. В дополнение Статья 5(2) вышеупомянутой конвенции обуславливает то же требование относительно ареста. Более того, Статья 14(3) **Международного пакта о гражданских и политических правах** обуславливает право каждого "в полном равенстве"... "(е) изучать, или иметь изученными, свидетельства против него и получать наличие и расследование свидетельств по его поручению на тех же условиях, что и свидетельства против него". В этой связи, Статья 14(3)(f) **Международного пакта о гражданских и политических правах** и Статья 6(3)(е) **Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод** гарантируют право каждого "иметь бесплатную помощь переводчика, если он не способен понимать или говорить на языке, используемом в суде". В то время как эти гарантии, отчетливо касающиеся использования языка, предписываются в особенности относительно уголовных процессов, из основной гарантии равенства перед судами и трибуналами, как обусловлено в первом предложении Статьи 14(1) **Международного пакта о гражданских и политических правах**, следует, что чем строже равны условия судопроизводства всякого рода, тем более справедливым оно должно рассматриваться. Это определение, которое касается равным образом выбора языка для судопроизводства в целом, должно направлять государства в развитии их политики относительно равного и эффективного осуществления правосудия.

Более широко, Статья 7(1) **Европейской Хартии о защите региональных языков и языков меньшинств** провозглашает, что государства должны основывать свою политику, законодательство и практику на таких целях и принципах, как "признание региональных языков или языков меньшинства как выражения культурного

богатства...” и “потребность в решительных действиях для содействия региональным языкам и языкам меньшинства в целях их сохранения”. Статья 7(4) **Европейской Хартии** убулавливает, что, “определяя свою политику по отношению к региональным языкам и языкам меньшинства, ...Стороны должны принимать во внимание потребности и желания, выраженные группами, которые используют такие языки”. Более того, Статья 15 **Рамочной конвенции** обязывает государства “создавать необходимые условия для фактического участия представителей национальных меньшинств в культурной, общественной и экономической жизни, а также в государственных делах, особенно тех, которые оказывают на них влияние”. Если вышеупомянутые нормы учитываются одновременно с принятием во внимание важности в демократических обществах фактического доступа к правосудию, разумно предполагать, что государства должны, насколько это возможно, гарантировать право представителей национальных меньшинств выражать себя на своем языке на всех этапах судебного производства (будь то уголовного, гражданского или административного), в то время как сохраняется уважение к правам других и поддерживается целостность судебных процессов, включая посредством органов апелляции.

- 19) В той мере, в какой доступ к правосудию является важным для обладания правами человека, степень прямого и легкого участия человека в имеющихся процедурах является важной мерой измерения такого доступа. Наличие судебных процедур, функционирующих на языке(ах) представителей национальных меньшинств, следовательно, делает доступ к правосудию более прямым и простым для таких лиц.

На этом основании, Статья 9 **Европейской Хартии о региональных языках и языках меньшинств** предусматривает, что, в осуществимой и соответствующей прошению одной из затронутых сторон степени, все судопроизводство должно вестись на региональном языке или языке меньшинства. Парламентская Ассамблея Совета Европы пришла к такому же выводу в Статье 7(3) своей **Рекомендации 1201**, которая предусматривает, что “в регионах, в которых национальное меньшинство проживает в значительном количестве, представители национального меньшинства должны иметь право пользоваться своим родным языком в контактах с административными органами и в процессе

разбирательства в судах и юридических органах”. Согласно этому, государства должны проводить соответствующую политику привлечения на службу и обучения для работы в правосудии.

ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

- 20) **Правило 51, пункты 1 и 2, Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций касательно обращения с заключенными, как и Правило 60, пункты 1 и 2, Европейского положения о тюрьмах, принятого Советом Европы,** подчеркивают значение права лиц, заключенных в тюрьму, находить понимание тюремной администрации, так же как и важность того, чтобы заключенные понимали тюремную администрацию. Эти положения не имеют отношения к правам меньшинств как таковым. Однако принимая во внимание, наряду с выраженным желанием затронутых лиц, их численность и принцип равенства и недопущения дискриминации, вышеупомянутые положения являются еще более обязывающими в тех регионах или местах пребывания в значительном количестве представителей национальных меньшинств.
- 21) **Правило 37 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций касательно обращения с заключенными, так же как и Статья 43(1) Европейского положения о тюрьмах, принятого Советом Европы,** поддерживают право заключенных общаться со своими семьями, достойными друзьями и лицами или представителями внешних организаций. Ввиду важности таких прав человека, как свобода выражения и право пользоваться своим языком в общественной и частной жизни, на власти возлагается уважать эти права в рамках ограничений, предписанных законом даже в исправительных учреждениях. Как правило, заключенные должны иметь возможность общаться на своем языке как устно с другими заключенными и посетителями, так и в частной переписке. Тем не менее, определенные права человека и свободы лиц, задержанных за уголовные действия, могут на законных основаниях быть ограничены или приостановлены по причинам общественной безопасности в соответствии с ограничениями, предписанными международными документами. Как практический вопрос, обладанию заключенными правами в области языка можно лучше

Февраль 1998 г.

всего способствовать посредством их содержания в месте, где их язык обычно используется.